

противопоставление одного помощника другому, ложного — истинному, Беса — Богородице, действительно спасающей героя. Таким образом, план содержания «Повести» характеризуется заменой посредника, причем неоспоримо глубокое сюжетно-функциональное родство двух посредников.

Савва послан отцом в «Усольский град Орел», чтобы обучаться там торговому делу. Вместо этого он втянут в любовную интригу. Можно сказать, что в основе этого напряжения, созданного начальной группой эпизодов, лежит смысловое противопоставление индивидуально утверждаемой нормы поведения — норме, социально регулируемой, патриархальной, освещенной традициями.

Все дальнейшие приключения Саввы заканчиваются добыванием индивидуальных ценностей; это — его личные удачи, выделяющие героя из коллектива. Противопоставление ложного посредника истинному ставит под сомнение достигнутые Саввой с помощью Беса успехи, сообщает им отрицательное значение. Тщету личных успехов и страстей подчеркивает тема смерти (болезни). Выбор между двумя посредниками становится выбором между личным помощником и заступником коллектива в целом. Иными словами, окончательный выбор возвращает Савву в коллектив, втягивает его в сеть социальных отношений. Герой убеждается в истинности и необходимости традиционных для общества моральных норм и запретов, нарушение которых ведет к мучительной болезни, к душевным пыткам (с этой болезнью контрастирует тихая смерть Саввы в монастыре и «вечный покой» после смерти).

«Сказки, — по Леви-Строссу, — строятся на оппозициях более слабых, чем те оппозиции, которые мы находим в мифах, — не на космических, метафизических или природных оппозициях, как в последних, но чаще всего на оппозициях местных, социальных или моральных».⁶⁵ «Повесть» же предлагает читателям новый вариант центрального смыслового противопоставления: *социальное/индивидуальное*. Соблазнительно предположить, что названная оппозиция вообще является фундаментальной и повсеместной в смысловой структуре романа как такового, но при этом в различных случаях и на разных исторических фазах ее противочлены могут менять оценочные знаки. Если так, то именно благодаря существованию этой оппозиции и нужно рассматривать «Повесть о Савве Грудцыне» как ближайшую предшественницу романа нового времени.⁶⁶

В сказке герой получает оптимистическую власть над духами, предопределяющую его постоянную удачливость в мирских делах и переход из низкого (семейно-социального) статуса на верхнюю ступень общественной иерархии. Панибратская власть над христианским заступником невозможна. В противовес Бесу — пособнику героя в его мирских предприятиях, Богородица выполняет лишь сугубо сакральную, точнее, сакрально-терапевтическую функцию. В своих общественных связях и поступках человек предоставляется самому себе. Он уже волен совершать выбор, но при этом необходимым условием правильного выбора становится овладение нормами социального поведения.

Вместе с тем человек все же не до конца предоставляется самому себе — в этом процессе возникает некая промежуточная стадия, которая

⁶⁵ См. рецензию Леви-Стросса на английский перевод проповедской «Морфологии сказки»: Claude Lévi-Strauss. L'analyse morphologique des contes russes. — «International Journal of Slavic Linguistics and Poetics», t. III, 1960, p. 134.

⁶⁶ Кстати сказать, чисто языковой уровень «Повести» менее продвинул в эволюционном отношении, чем семантический. По словам Д. С. Лихачева, «диалог в повести развит слабо, не выходит за пределы вопросов и ответов, предложений и согласий или отказов» (Истоки русской беллетристики, стр. 535).